

Младший дядя...

Как только он увидел Цуй Динчена, мысли Цуй Цинфэна помутились. Затем раздался звук "бум". Бесчисленные мысли взорвались в его мозгу. В течение последнего месяца он бесконечно повторял себе, чтобы не думать слишком много. Его младший дядя не думал так о Сюй Чжао. Но... Но теперь он увидел своего младшего дядю своими глазами. Он увидел, как его младший дядя смотрит на Сюй Чжао глазами, полными любви. Это было на самом деле.

Это было на самом деле!

Все тело Цуй Цинфэна было потрясено и безжизненно.

Цуй Динчен обнаружил, что Цуй Цинфэн ведет себя странно.

Сюй Чжао не заметил этого, он улыбнулся и посмотрел на него. "Цинфэн."

Ошеломленный взгляд Цуй Цинфэна обратился к Сюй Чжао.

Сюй Чжао продолжал улыбаться. "Цинфэн, что ты здесь делаешь?"

Выражение лица Цуй Цинфэна было неестественным. "Я пришел..."

Цуй Цинфэн больше не мог сказать, для чего он пришел.

Сюй Чжао с любопытством спросил: "Что случилось?".

Выражение лица Цуй Цинфэна стало уродливым. Его взгляд переместился с тела Сюй Чжао и медленно опустился на землю. Он молчал, его сердце медленно наполнялось ледяной водой и распространялось по всему телу. В его мозгу вихрем пронеслась одна мысль - младшему дяде нравился Сюй Чжао. Младшему дяде тоже нравился Сюй Чжао.

В это время Сюй Чжао был в еще большем замешательстве. Он не мог не обратиться к Цуй Динчену, который стоял рядом с ним.

Цуй Динчен сказал: "Он пришел, чтобы найти меня".

Сюй Чжао спросил: "Найти тебя? Что-то случилось?"

Лицо Цуй Динчэна слегка напряглось, а голос стал немного ниже, чем раньше, и он произнес: "Так и должно быть, я пойду первым".

"Сейчас?" Сюй Чжао спросил.

"Мн, увидимся позже".

Как только Цуй Динчен закончил говорить, он подошел к Цуй Цинфэну и без лишних слов потянул Цуй Цинфэна за руку из кухни. Выйдя со двора и покинув деревню Саут Бэй, они дошли до заснеженной грунтовой дороги и остановились.

"Пойдем домой", - сказал Цуй Динчен.

Цюй Цинфэн ничего не ответил, но молча последовал за Цюй Динченем.

Цуй Динчен смотрел вперед, слегка нахмурившись, словно о чем-то размышляя. Через мгновение он как будто понял, о чем идет речь, и его брови медленно разгладились.

Цуй Цинфэн шел сзади, следя за следами Цуй Динчена. Они продолжали идти, и после 20 минут ходьбы он медленно поднял голову и позвал: "Младший дядя".

Цуй Динчен остановился и посмотрел на Цюй Цинфэна.

Цюй Цинфэн посмотрел на Цюй Динчена и спросил: "Ты...".

"Да", - твердо ответил Цуй Динчен.

Цюй Цинфэн был шокирован.

Цуй Динчен посмотрел на Цюй Цинфэна темным и мрачным взглядом.

Цюй Цинфэн посмотрел на Цюй Динчена и спросил: "А что тогда с Шэнь Цзяяном?".

Цуй Динчен ответил: "Он остался в прошлом".

"Он действительно остался в прошлом?"

"Да".

"А Сюй Чжао и остальные не возражают?"

Цуй Динчен на мгновение задумался, а затем сказал: "Не возражают".

Цуй Цинфэн повысил голос: "Санва - ребенок Сюй Чжао от другого мужчины!"

Цуй Динчен молчал.

Цуй Цинфэн продолжал спрашивать: "Тебе нравятся дети? Нравится ли тебе Санва? Разве тебе не трудно принять его, когда ты его видишь?"

Цуй Динчен ответил: "Я пытаюсь полюбить его".

"Ты пытаешься?" Глаза Цуй Цинфэна внезапно покраснели, и он сказал: "Младший дядя. Сюй Чжао - мой одноклассник. Он не такой, как Шэнь Цзяян и другие. Ты не любишь детей, и тебе не нравится Санва. А мне они нравятся. Ты можешь не пытаться навязываться? Мне нравится Сюй Чжао. Мне тоже нравится Сюй Чжао!"

Голос Цуй Цинфэна был очень громким и заставил снежинки на ветвях деревьев упасть вниз. Он смотрел на Цуй Динчена красными глазами, как ребенок, который хочет съесть конфету. Цуй Динчен также безразлично смотрел на Цуй Цинфэна, пока Цуй Цинфэн не опустился на землю, грустно всхлипывая. Цуй Динчен также присел и сказал: "Тебе может нравиться Сюй Чжао, и ты можешь использовать свой способ, чтобы нравиться и преследовать его".

Цуй Цинфэн замер и посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен продолжил: "Он нравится мне, но это не мешает тебе нравиться ему. Самый важный вопрос - кто ему нравится".

Цуй Цинфэн посмотрел на Цуй Динчена.

Цуй Динчен сказал ровным тоном: "Я говорил тебе в детстве, что если ты чего-то хочешь, то за это нужно бороться. Конечно, хорошо, если ты добьешься успеха, но если ты потерпишь неудачу, нельзя винить других и абсолютно нельзя становиться пессимистом. Я знаю, что сейчас ты чувствуешь себя обиженным и испытываешь трудности, и, возможно, даже обижаешься или ненавидишь меня, но это нормально. Ты можешь чувствовать себя так.

"Но не пытайся заставить меня отступить, причиняя себе боль. Ты знаешь, что я не отступлю. Ты уже взрослый. Ты можешь решить, хочешь ли ты отступить или идти вперед. Ты возьмешь на себя ответственность за свой конец. Наконец, я твой младший дядя, и я всегда им буду. Пока тебе это действительно нужно, я всегда буду рядом".

Сказав это, Цуй Динчен встал и посмотрел вниз на Цуй Цинфэна, а затем повернулся и направился в сторону уездного города. Хруст снега, на который наступали, становился все дальше и дальше, прежде чем Цуй Цинфэн наконец поднял голову. Он смотрел на спину Цуй Динчена. Его плач звучал особенно душераздирающе. Это был первый раз, когда он чувствовал, что его сердце разбито. Он не мог удержаться и несколько раз выкрикнул имя Сюй

Чжао.

Сюй Чжао,

Сюй Чжао.

В это время Сюй Чжао уже закончил убираться на кухне. Выйдя из кухни, он не увидел ни Сюй Фаня, ни мать и отца Сюй. Он спросил у матери Да Чжуана и выяснил, что они ушли в гости к другим и играют в игры.

Как бы то ни было, это был новый год. Все должны веселиться вместе.

Сюй Чжао не стал искать Сюй Фаня и остальных. Вместо этого он повернулся и пошел в спальню в западном крыле, чтобы вздремнуть после обеда. Как только он проснулся, Сюй Фань последовал за матушкой Сюй домой. Однако он вернулся домой в слезах. После расспросов он узнал, что Сюй Фань с кем-то подрался. Он победил, но его маленькие башмачки испачкались и были залиты водой, поэтому он плакал.

"Теперь веди себя спокойно!" Сюй Чжао схватил полотенце и вытер лицо Сюй Фаня.

Сюй Фань перестал плакать и сказал: "Потришь кремом".

"Нет."

"Потри".

"Нет".

"Я сам себя разотру".

Сюй Фань сам побежал в западное крыло. Его маленькая мясистая рука ухватилась за край стола. Он встал на носочки, нащупывая детский крем. Нащупав его, он тут же захихикал. Научившись у Сюй Чжао, он выдавил немного детского крема на свои маленькие мясистые руки, затем подошел к зеркалу на трехстворчатом шкафу и, втирая крем, посмотрел в зеркало.

Он радостно сказал: "Ах, я такой ароматный".

Сюй Чжао: "..."

Он действительно был одержим собой. Сюй Чжао произнес фразу: "Я собираюсь завернуть пельмени с твоей бабушкой". Затем он повернулся, чтобы войти на кухню. Матушка Сюй уже

смешивала фарш из свинины и сельдерея на кухне. Увидев, что Сюй Чжао пришел помочь, она почувствовала себя счастливой и начала болтать. Она говорила о том, что семья такого-то и такого-то высокая, а семья такого-то и такого-то низкая, а затем перешла к теме проведения электричества в деревне.

Сюй Чжао с сомнением спросил: "Они проводят электричество в деревне?".

Матушка Сюй ответила. "Они давно хотели это сделать. Посмотри на жителей деревни Южное Солнце. Большинство из них уже установили телефон. Просто наша деревня слишком бедная, поэтому мы еще не смогли. Староста только что сказал, что после Нового года вышестоящее начальство привезет сюда телефонный столб. Когда придет время, мы сможем дать денег, чтобы они установили его".

"Сколько это будет стоить?"

"Пока не знаю. Ах, да. Кстати, о деревне Южного Солнца..." Матушка Сюй посмотрела на Сюй Чжао и сказала: "Бабушка Да Чжуана только что что-то сказала".

"Что она сказала?" спросил Сюй Чжао.

Матушка Сюй радостно ответила: "Она сказала, что тот парень приступит к работе 8 числа. Поэтому она договорилась, что вы встретитесь 6-го числа. Что скажешь?"

Сюй Чжао задумался. Головки чеснока в большой теплице, вероятно, можно будет собрать и продать только к 10 числу, поэтому 6 числа он не будет занят. К тому же, раз человек не испытывал к нему неприязни за то, что у него есть Сюй Фань. Он должен был просто попробовать. Поэтому он сказал: "Хорошо".

Матушка Сюй сразу же обрадовалась и сказала: "Хорошо, хорошо, хорошо. Я потом расскажу бабушке Да Чжуана". Бабушка Да Чжуана сказала, что тот человек был очень красивым".

"Мн. Все хорошо, если он будет относиться к Сюй Фаню".

"Ты не можешь просто так говорить. Они должны быть тебе, по крайней мере, симпатичны".

"Мне?" Сюй Чжао задумался. На самом деле, он не был человеком, у которого есть особые требования. Возможно, это было связано с условиями, в которых он вырос, но у него были низкие ожидания ко всему. Его все устраивало, в том числе и отношения. Если он был добр и хорошо относился к Сюй Фаню, его все устраивало. Эмоции можно было развивать со временем. Однако, раз уж матушка Сюй так сказала, он кивнул и сказал: "Хорошо".

"Это хорошо. Я уже приготовила тесто. Я раскатаю тесто, а ты сможешь начинить пельмени".

"Хорошо". Сюй Чжао кивнул.

Мать и сын завернули более сотни пельменей. Они посыпали их мукой, положили на марлю и заморозили до 30-го числа. В деревне Саут Бэй существовал обычай есть пельмени в ночь на 30-е число. Они также ели пельмени утром 1-го числа. Это означало, что конец и начало года будут благоприятными для воссоединения.

Однако Сюй Фань был слишком голоден. Поэтому вечером они приготовили пельмени. Вся семья собралась вокруг разделочной доски, чтобы поесть. Пока они ели, кто-то из деревни пришел и принес жареные зерна кукурузы и жареный горох для Сюй Чжао и Сюй Фаня. Сюй Чжао и мать Сюй с энтузиазмом поприветствовали их. Немного поговорив, они выяснили, что этот человек хочет работать у Сюй Чжао.

Он сказал, что отец Да Чжуана заработал деньги, а также знал, что трое мужчин, которые помогали Сюй Чжао в прошлый раз, тоже заработали деньги. Поэтому он пришел специально порекомендовать себя.

Услышав это, матушка Сюй помрачнела.

Сюй Чжао на мгновение замешкался, прежде чем согласиться. Мужчина радостно ушел.

Матушка Сюй посмотрела на Сюй Чжао и спросила: "Сколько стоит нанять человека?".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Мама, все в порядке. Все в порядке. Я уже выделил деньги".

"Что выделил?"

"Выделил достаточно денег, чтобы получить прибыль".

"Нанимать людей очень дорого".

"Знаю, знаю. Давай не будем говорить об этом в новом году. Давай лучше поедим пельменей. Мы можем обсудить это снова после нового года".

Матушка Сюй наконец перестала упоминать эту тему.

Сюй Чжао вернулся на свое место и взял палочки для еды. Продолжая есть пельмени, он увидел маленькие мясистые руки Сюй Фаня, держащие пухлый белый пельмень. Он откусил кусочек, затем обмакнул его в уксус и отправил в рот. Его маленький рот был покрыт маслом, так как он с удовольствием ел.

Но почему он снова использовал свои руки?

"Сюй Фань!" позвал Сюй Чжао.

Сюй Фань посмотрел на Сюй Чжао и откусил еще один кусочек пельменя. Он откусил дважды, а затем сказал: "Палочки и ложки упали. Я был голоден, поэтому взял руками. Хм, пельмени такие вкусные".

"Если палочки и ложка упали, разве ты не можешь поднять их обратно?"

"Грязно".

"Пусть дедушка помоеет их за тебя".

Сюй Фань тут же ответил: "Дедушка, не надо мыть".

"Я думаю, ты просто не хочешь пользоваться палочками". Сюй Чжао наклонился, подобрал с земли палочки и ложку и помыл их. Он услышал Сюй Фаня позади себя. Его маленький рот безостановочно бормотал, что пользоваться палочками и ложкой утомительно, и он не сможет наесться досыта. Он также говорил, что пельмени не послушны и всегда убегают. Только когда он использовал свои руки, ему удавалось поймать их. Несмотря на слова Сюй Фаня, Сюй Чжао все равно заставил Сюй Фаня пользоваться ложкой.

После еды снова пошел снег, и он шел до самого утра. Наконец наступило 30-е число. Перед каждым приемом пищи раздавались звуки петард, особенно в ночь на 30-е число. Хотя было холодно, деревня была полна радости. Вся семья Да Чжуана с радостью пришла в дом Сюй Чжао, чтобы послушать по радио гала-концерт, посвященный празднику весны. Сюй Фань и Да Чжуан были в восторге.

Сюй Чжао вдруг вспомнил о семье Цуй. Он пошел в западное крыло и набрал номер телефона резиденции Цуй.

<http://bllate.org/book/16080/1438467>